

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.35>

Попов Роман Васильевич

ГОРОДСКИЕ ЛОКАЛИЗМЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СЕВЕРОДВИНСКА

В статье рассматривается специфический пласт территориально ограниченной лексики - городские локализмы, представляющие собой нарицательные слова и значения, которые отражают особенности повседневной жизни и быта конкретного города. В отличие от другого типа территориально маркированной лексики - регионализмов, достаточно широко распространенных в каком-либо одном региолекте (или в нескольких региолектах), локализмы бытуют в пределах более узкого локуса, как правило, одного города. По сравнению с регионализмами, в большинстве своем генетически восходящими к диалектам, локализмы формируются в сугубо городской среде, служат кодовыми словами города, являются своеобразным паролем для его жителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'28

Дата поступления рукописи: 14.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.35>

В статье рассматривается специфический пласт территориально ограниченной лексики – городские локализмы, представляющие собой нарицательные слова и значения, которые отражают особенности повседневной жизни и быта конкретного города. В отличие от другого типа территориально маркированной лексики – регионализмов, достаточно широко распространенных в каком-либо одном региолекте (или в нескольких региолектах), локализмы бытуют в пределах более узкого локуса, как правило, одного города. По сравнению с регионализмами, в большинстве своем генетически восходящими к диалектам, локализмы формируются в сугубо городской среде, служат кодовыми словами города, являются своеобразным паролем для его жителей.

Ключевые слова и фразы: локализм; регионализм; региолект; апеллятив; оним.

Попов Роман Васильевич, к. филол. н., доцент

Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
r.porov@narfu.ru

ГОРОДСКИЕ ЛОКАЛИЗМЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СЕВЕРОДВИНСКА

Региональные варианты городской разговорной речи, наряду с социолектами, были «запретной зоной» в советском языкознании по идеологическим причинам: «...ВКП(б) взяла курс на социальное равенство советских граждан, стирание границ между городом и деревней... с целью создания единого советского народа» [15, с. 17], а региональная вариативность в речи жителей разных городов подчеркивала различия, а не единство советских людей. Поэтому в лингвистике «возобладал декларативный тезис о полном единообразии русского литературного языка на всей территории его распространения» [2, с. 80]. Исключение делалось для вузовских учебников по фонетике, в которых допускалось описание «немногих различий в литературном произношении жителей Москвы и Ленинграда» [15, с. 17]. В 1970-1980-х было опубликовано лишь несколько статей, в которых затрагивались вопросы территориального своеобразия лексики отдельных городов [6; 12], но региональные отклонения от кодифицированной нормы в этих исследованиях «интерпретировались исключительно как влияние местных диалектов и просторечия» [2, с. 80]. В постсоветское время, когда запреты в лингвистике были сняты, стали появляться работы (тоже, впрочем, не слишком многочисленные), в которых лексические единицы уже целенаправленно анализировались «с точки зрения их локального своеобразия и отражения в них сознания и образа жизни их носителей» [11, с. 87]. В этих публикациях, по сути, утверждались местные региональные нормы, хотя исследователи по традиции продолжали апеллировать только к просторечию (надо сказать, до сих пор часто бытует мнение, что просторечие внерегионально).

Актуальность статьи видится в том, что территориально ограниченная лексика Северодвинска изучается в русле разрабатываемой сегодня теории региолектов, которые уже практически вытеснили традиционные говоры. Несмотря на это, основные единицы региолектов – регионализмы, в отличие от диалектизм, как правило, либо вовсе не фиксируются в общих словарях, либо получают в них «заниженную» оценку посредством помет «просторечное» или «областное», в то время как многие из этих лексем, как сказано выше, соответствуют региональной литературной норме. **Новизна** работы заключается в том, что в научный оборот впервые вводится уникальный локально-региональный материал; также в ней делается попытка дифференцировать хотя и сходные, но все же разные понятия – регионализмы и локализмы. Кроме того, впервые в состав локализмов предлагается включить неофициальные микротопонимы. **Цель** данной статьи – дать описание наиболее ярких локальных апеллятивов, встречающихся в региональной речи Северодвинска. Конкретными **задачами** исследования являются краткий обзор научной литературы по проблеме разграничения регионализмов/локализмов, а также репрезентация механизмов образования и установление семантических нюансов конкретных северодвинских локализмов, непонятных жителям иных населенных пунктов.

Одной из первых на проблему размежевания регионализмов и локализмов обратила внимание Н. А. Прокуровская в монографическом описании языка г. Ижевска (вообще, это исследование представляет собой особый интерес среди подобных работ о языке города, выполненных в 1990-х годах). В частности, Прокуровская предполагает, что «любой российский город... концентрирует в лексической системе [просторечия] три типа средств: межрегиональные, региональные и локальные» [Там же]. Если «**межрегиональные** элементы не имеют изоглосс, встречаются широко и повсеместно» [Там же], то «**региональный** тип лексем характерен для отдельного региона, в частности городское просторечие Ижевска вобрало в себя уральские и даже отчасти сибирские регионализмы: *дак* (так), *заместо* (вместо), *синявка* (сыроежка), *обабок* (подберезовик), *красноголовик* (подосиновик), *земляна*, *клубяна* (земляника, клубника), *кислинка* (щавель), *калега* (брюква), *водиться* (нянчиться), *галить* (вести игру в прятки), *шоркать* (тереть с целью вычистить, вымыть), *гомонók* (кошелек)» [Там же, с. 88]. По мнению Н. А. Прокуровской, наличие в лексике разных городов «тождественных лексических средств» обеспечивается за счет **общности диалектной базы**, контакта областей, одинаковой социальной и хозяйственной обустроенности [Там же].

В отличие от региональных, «**локальные** просторечные лексемы – это слова, которые фиксируются только в **речи коренных жителей** того или иного города, области, республики наподобие Удмуртии

или живут особой жизнью на той или иной территории. Так, в просторечной среде Ижевска наличествует немало слов, либо вовсе не отмеченных в специальной литературе, либо отмеченных в других значениях. Сюда относят такие, как *задергушки* – короткие шторы; *отростели* – отростки, усы у огородной клубники; *наковётка* – болячка; *пошпертить* – отругать, задать трепку; *сломать* – разбить (*Там яйцо лежит, осторожно, не сломай*); *подавить(ся)* – помять(ся) (*А помидоры подавились в сумке*); *наверхосынку* – сверх чего-либо (*Ну вот, а наверхосынку по конфетке съешьте*) и многие другие» [Там же] (заметим, что в речи уроженцев и жителей Вологодской области в этом значении используется наречие *наверхосытку*).

Как справедливо считает Н. А. Прокуровская, «до тех пор, пока не будет полного описания просторечного и диалектного материала по всем городам и регионам, о локализмах (термин пермских ученых) следует говорить крайне осторожно» [Там же]. При этом термин «регион» исследовательница трактует очень широко, он соответствует толкованию, принятому в МАС: «...обширный район, соответствующий нескольким областям страны... объединённым экономико-географическими и другими особенностями» [14, с. 694]. Следовательно, регионализмами являются единицы хотя и с обширным географическим ареалом, но пространственные в одной диалектной зоне. Локализмы также понимаются широко – это специфические единицы, свойственные коренным жителям, функционирующие не только в лексике одного города, но и всей области, и даже целой республики (отметим, что сегодня в лингвистической регионалистике преобладает другая тенденция – сужение понятия «регион» до границ одной области; так, появились исследования архангельского, донецкого, курского региолектов [7; 16; 19]).

Кроме работы Н. А. Прокуровской, термин «локализм», как явствует выше, используется в трудах представителей Пермской школы социолингвистики: Ф. Л. Скитовой, Т. И. Ерофеевой, Л. А. Грузберг, Е. В. Ерофеевой, – которые под локализмами понимают лексемы и лексико-семантические варианты, «фиксируемые не только в сельской, но и в городской речи, используемые не только (а иногда и не столько) носителями диалекта [и просторечия], но и людьми, владеющими **литературным языком**» [4]. Т. И. Ерофеева, Л. А. Грузберг выделяют три разряда локализмов: 1) «диалектные элементы, характерные для местной городской речи», например: *галить* ‘выполнять роль ведущего в детской игре, чаще всего в игре в прятки’; *шаньга* ‘вид ватрушки’; *голик* ‘веник без листьев’ (в эту группу входят и этнографизмы: *туесок* ‘берестяной сосуд цилиндрической формы’ и др.); 2) «городские по происхождению локальные элементы» (так называемые «урбанизмы», или, по терминологии Б. И. Осипова, «городские диалектизмы» [10, с. 4]), ср.: *бёрка* (ум.-ласк. *бёрочка*) 1. ‘жетон, выдаваемый в гардеробе при приеме верхней одежды, номерок’, 2. ‘талон на прием к врачу’; *морóженка* ‘брикет мороженого’; 3) «общерусские просторечные или устаревшие единицы, которые и сегодня используются в речи жителей Пермского региона, причем более широко сравнительно с другими регионами», например: *балаган* 1. ‘временная постройка (в лесу, на плоту и т.п.) для защиты от дождя, ветра’, 2. экспр. ‘о неприглядном, загрязненном жилье’ [5, с. 477].

Как видим, такое широкое понимание локализма ничем не отличается от содержания термина «регионализм», принятого в работах других ученых, ср.: локализмы – единицы, «достаточно широко используемые в локально окрашенной литературной речи пермяков либо в речи жителей Пермского региона **наряду с жителями других регионов**» [Там же, с. 476].

В начале 2000-х гг. изучение региональных расхождений в лексике русскоязычных городов активизируется в работах М. В. Ахметовой, В. И. Беликова, Г. И. Романия, направленных на лингвистическую интерпретацию результатов автоматической обработки текстовых массивов Интернета и создание электронного словаря «Языки городов». В 2005 г. на сайте компании “АВВУУ” для поддержки этого словаря организован форум «Городские диалекты», где обсуждались регионализмы – кандидаты в словник. В публикациях названных ученых успешно применяется перспективный сегментно-статистический метод, заключающийся в использовании статистики числа сайтов для объективной оценки территориального распространения той или иной единицы.

В одной из работ М. В. Ахметовой уточняется содержание терминов «регионализм» и «локализм»: «Под локализмами понимается лексика, употребление которой **ограничено отдельно взятым населенным пунктом** либо несколькими населенными пунктами, находящимися друг от друга на значительном расстоянии; под регионализмами – лексика, употребление которой ограничено одним или несколькими географическими ареалами» [1, с. 156]. Представляется, что в условиях специфической городской коммуникации такое узкое понимание локализмов является наиболее приемлемым, поскольку в узусе того или иного города действительно встречаются лексемы, которых жители всей области (или региона) могут и не знать. Такие единицы необходимо выделять в отдельную группу территориально маркированной лексики. Заметим, что количество локализмов в составе языка отдельного города по понятным причинам не может быть большим, во всяком случае, оно заметно уступает количеству регионализмов.

Далее приведем примеры северодвинских локализмов-**апеллятивов** (исходя из определения М. В. Ахметовой, локализмами, на наш взгляд, можно считать не только нарицательную лексику, но и неофициальные микротопонимы – эти названия также употребляются только в отдельно взятом населенном пункте, они неизвестны жителям всего региона). Среди причин появления локально окрашенных слов и значений в первую очередь следует упомянуть внешние факторы: оригинальность архитектурного ландшафта, особенности застройки городского пространства, специфику быта, жизни, основной род занятий горожан и др. Локальные единицы в речи северодвинцев можно разделить на три группы: 1) собственно лексические локализмы; 2) семантические локализмы; 3) акцентные локализмы (словообразовательные локализмы нами не были выявлены).

Ярким примером собственно лексических локализмов в узусе Северодвинска является слово *пашаевки* – так называют талоны, которые в период кризиса 1990-х выдавали на градообразующем предприятии – Севмаше – вместо денег. Лексема образовалась от фамилии директора Севмаша (с 1988-го по 2004 год) Д. Г. Пашаева с добавлением суффикса *-к(а)* и пришла в общегородскую речь из заводского жаргона. Здесь необходимо пояснить специфику Северодвинска: в советское время это был закрытый город, поскольку на его территории располагается крупнейшее военно-оборонное предприятие АО «ПО «Севмаш». С Севмашем связано рождение Северодвинска в 1938 г. (тогда называвшегося Молотовском), развитие его промышленности, социальной инфраструктуры и т.д. Значительная часть городского населения трудится на Севмаше и другом режимном оборонном предприятии – АО «Центр судоремонта «Звездочка». Это, конечно, не могло не сказаться на городском языке – в его состав входят наиболее известные заводские лексические единицы: *заказы, пашаевки, фабрика, Красный дом, Полтинник* и др.; они хорошо знакомы семьям корабелов, встречаются на городских форумах, в местных газетах и тем самым приобретают общегородскую значимость. Поэтому *пашаевка* относится к разговорно-нейтральным единицам городской коммуникации. Вот пример употребления этого локализма в местной печати: «А это было чрезвычайно трудно в девяностых годах прошлого столетия. Правители России тех лет, по сути, бросили один из самых квалифицированных коллективов страны на произвол судьбы. Вместо зарплаты в то время рабочий получал буханку хлеба, вместо рублей – «пашаевки». Пожалуй, только в годы Великой Отечественной войны было труднее» [3]. Сейчас слово является историзмом, который отражает недавнее трагическое прошлое Северодвинска.

Семантические локализмы – слова, бытующие в региональной городской речи в неожиданных, специфических значениях, не отмеченных в общих словарях современного русского языка. Характерным примером такого типа локализма в речи северодвинцев является слово *котлован*. В общих словарях у этой лексемы фиксируется только одно значение – ‘глубокая выемка в земле для закладки фундамента’ [9, с. 280]. Согласно данным словарей, *выемка*, таким образом, может быть глубокой, но не обширной. Между тем в Северодвинске котлованом называют искусственный водоем **больших** размеров (подобный озеру, пруду) в черте города или за его границами. Ср.: «В «Северном рабочем» я прочла, что возле рефулерного озера (в обиходе горожане зовут его просто котлован) будет строиться общественный центр города. Каким он будет?» (из письма читательницы) [13, с. 3]; «В черте города у нас есть котлован, который сейчас называют Театральное озеро, потому что стоит рядом с драмтеатром. Раньше всю жизнь он был «котлован», да и сейчас многие его так называют»¹. Интересно отметить, что у локализма *котлован* фиксируются диминутивы *котлик, котличек*, семантика размерности у которых полностью вытеснена оценочностью. Относительно происхождения слова *котлован* с локальным значением необходимы пояснения: Северодвинск возведен прямо на болоте, и чтобы осушить территорию под строительство зданий, а затем отсыпать ее песком, в черте города вырыли два *котлована* больших размеров. Из них брали песок, а впоследствии котлованы заполнились водой, и в них стали сбрасывать технологические воды от водоочистных сооружений, выпускиливневой канализации. Кроме того, вокруг Северодвинска расположены еще несколько больших искусственных водоемов, которые также называют котлованами, или озерами. Таким образом, слово *котлован* в местной речи употребляется либо в функции микропонима, когда говорят о конкретном водоеме (например, *котлован ТЭЦ-2*), либо в качестве апеллятива, когда упоминают о котлованах вообще.

Еще одним семантическим локализмом, но уже связанным с основным родом занятий горожан – кораблестроением, является слово *роботы* (ед. *робот*, м.), которое в речи северодвинцев выступает в специфическом значении: ‘о рабочих фабрики, которые напоминают своими движениями (действиями) роботов’. В конкретных употреблениях у слова обнаруживается амбивалентная коннотация: шутивно-ироническая или пренебрежительно-презрительная. Ср.: «Роботы с **фабрики** едут»; «В этот бар в основном «роботы» после смены заходят»; ««Роботы» потому, что на завод как роботы идут»². Примечательно, что это слово бытует и в качестве иронического самоназвания: «Я обычный «робот», работаю за забором». Вероятно, этот локализм произошел от не отмеченного словарями значения слова *робот* ‘о человеке, что-либо делающем механически: встающем утром, идущем на работу и под.’, которое, в свою очередь, образовалось в результате сокращения сравнительной конструкции *делать что-л. (ходить, трудиться, работать...) как робот*.

В одном из приведенных выше примеров встречается слово *фабрика*. В разговорной речи в Северодвинске эта лексема чаще употребляется в неожиданном, иронически-сниженном значении: ‘о крупном оборонном предприятии (Севмаше или «Звездочке»)’. Ср.: «Я приехал жить в Северодвинск в 1980 году и от своего тестя, жившего в городе с 1950 года, впервые узнал такие слова: СМП [прежнее название Севмаша] он называл «фабрикой» («Эх, завтра понедельник – опять на фабрику!»)...»³. По нашей версии, ироническое значение локализма *фабрика* извлекается из смысловой оппозиции *завод – фабрика*: в русском языке *фабрика*, в отличие от *завода*, подразумевает нечто более простое, даже примитивное, и потому допускает ироническую коннотацию, снижение образа (ср. *макаронная фабрика, чулочная фабрика, щеточная фабрика*). Но актуализация самой оппозиции в местной речи обусловлена еще и тем, что в советское время существование военных заводов в городе было строго засекречено, поэтому работники Севмаша и «Звездочки», находящиеся в отпуске за пределами города, на вопрос: «Ты где в Северодвинске работаешь?» – должны были отвечать: «На фабрике».

¹ Информант – жительница Северодвинска (запись 2017 г.).

² Информант – работница Севмаша (запись 2017 г.).

³ Информант – мужчина 1953 г.р., бывший житель Северодвинска (запись 2011 г.).

В группе транспортных локализмов наиболее заметным в речи северодвинцев является слово *пони* (неизм., ж.) ‘маршрутное такси (первоначально фирмы «Пони-экспресс», ныне не существующей), следующее по маршруту Северодвинск – Архангельск»: «Теперь можно только на “пони” [доехать]». Часто встречается диминутив *понька* (мн. *поньки*): «На “поньке” до Архангельска быстрее доедешь, чем на рейсовом [автобусе]».

Среди жилищных локализмов выделяется слово *северодвинка* (неодуш., ж.) ‘квартира улучшенной планировки в типовых панельных домах «северодвинской серии», ср.: «Жить в северодвинке»; «Купить северодвинку-“двушку”»; «У вас [куплена] северодвинка?». Такие квартиры были специально разработаны на основе «сургутской серии» для климатических условий Северодвинска. Удобства домов «северодвинской серии» заключаются в том, что они более благоустроены, чем хрущевки и брежневки, поскольку, в отличие от последних, оснащены лифтами, мусоропроводом, просторной входной зоной; в здании есть места для хранения вещей жителей.

Другим интересным примером жилищного локализма служит слово *фонарик*, которое в городской речи Северодвинска употребляется в необычной функции. Как известно, в хрущевскую эпоху во всех городах бывшего СССР появились *стекляшки* и *аквариумы* ‘магазины (кафе, почтовые отделения и проч.) с витринами во всю стену’. Примечательно, что в Северодвинске оба слова функционируют только в качестве имен собственных, называя конкретные магазины, а вообще торговые помещения с большим остеклением нередко именуют *фонарики*. Точнее, *фонарик* – это ‘встроенное угловое помещение в 5-этажном панельном доме, с характерными, **несколько скошенными** большими витринами’. В советское время чаще всего в «фонариках» располагались продуктовые, хлебные и молочные магазины, но были в них также пункты проката, комплексные приемные пункты, магазины «Союзпечати», отделения почты. «Фонарики» действительно напоминают стилизованный «под старину» уличный фонарь (особенно в вечернее время, когда торговый зал освещен изнутри и светится, как фонарик). Как видим, фонариками называют довольно просторные помещения, поэтому в семантике рассматриваемого диминутива значение размерности «нейтрализуется, заменяясь оценочностью» (впервые такой вывод в отношении темпоральных диминутивов делает Т. В. Шмелёва [20, с. 51]). Слово *фонарик* имеет шутивно-ласковую коннотацию, ср.: «Кому светят “фонарики”» [8, с. 4]. Помещения, прозванные «фонариками», возможно, были спроектированы специально для Северодвинска, чтобы разнообразить типовую застройку стремительно разрастающегося города, который возводился целыми кварталами. Во всяком случае, жителям нескольких других городов, как выяснилось в ходе нашего опроса, слово в таком значении оказалось неизвестно. Интересно, что в официальных документах магазины – «фонарики» значились как «встроенные помещения типа фонарь», а «фонариками» их стали ласково называть в народной речи.

К особому семантическому типу широкозначных единиц относится локализм *пятнарики* (ед. *пятнарик*, м.). В общерусской обиходной речи слово *пятнарик* функционирует в широком значении: ‘то, что имеет порядковый пятнадцатый номер или номенклатурное название с цифрой 15’ [18, с. 213]. В узусе Северодвинска *пятнарики* – пример сниженной лексики: так называют учащихся специализированной коррекционной школы № 15. Соответственно, слово имеет уничижительную коннотацию: «Будешь плохо учиться, я тебя к пятнарикам отправлю!»; «Ты что, к пятнарикам захотел?». Локализм образовался от номенклатурного названия *пятнадцатая* (школа) + суффикс *-рик* (возможна и аналогия со словом *дурик*). На популярность слова *пятнарик* в городской разговорно-сниженной речи указывает тот факт, что у него развилось переносное диффузное значение ‘о глуповатых, малосообразительных людях, дураках; о странноватых, нелепых людях, недотепах’, коннотированное как презрительное, уничижительное или снисходительно-пренебрежительное: «Ну ты – пятнарик!»; «Ты чё, пятнарик, что ли?»; «Он у нее пятнарик какой-то». У слова *пятнарик*¹ есть омоним – *пятна́рик*² ‘автобус 15-го маршрута’ (*фам.*), ср.: «В пятнарике старом из всех щелей дуло...».

Заведомо меньше в лексиконе любого города **акцентных** локализмов. Относительно Северодвинска можно с уверенностью утверждать лишь об одном, но чрезвычайно распространенном в местной речи отклонении от кодифицированной акцентной нормы: здесь чаще говорят *кв́артал* и *квартала́*, причем слово используется в специфической функции – оно служит общим названием нескольких новостроек, появившихся в 1980-е гг., «спальных» микрорайонов, расположенных в некотором удалении от центра города: «Жить (работать) в квартале»; «Воду отключили в кварталах». В обиходную речь горожан слово *квартал* проникло из архитектурной и градостроительной лексики, где употреблялось в сочетании с буквенно-цифровым проектно-строительным шифром: квартал А, Г-1, И-2 и др. Эти шифры использовались строителями города при массовой застройке, ср.: «Шифры – строительные обозначения, мы их используем для более простого обозначения вводящих объектов. Официально город ими не разделен (из интервью с представителем управления строительством)» [17, с. 3]. Тем не менее некоторые буквенно-цифровые номинации прижились в качестве единственных, хотя и народных названий микрорайонов – официальных наименований микрорайонов в Северодвинске нет. Впрочем, многие горожане не отдают себе отчет в неформальном характере этих номинаций, возможно, потому что они высокочастотны в устной речи и нередко употребляются в газетных публикациях. Ср.: «Буквенные обозначения [кварталов] настолько укоренились в народе, что на вопрос, где вы живете, вам не ответят: на Юбилейной, 65. Скажут по привычке: в квартале “В”» [Там же].

Словари, как известно, запрещают ударение *кв́артал* (только *квартáл!*), но в Северодвинске оно не воспринимается как ненормативное, поскольку широко проникло в речь людей разного уровня образования, стало в такой форме именем собственным – единственным обозначением микрорайонов. Нередки случаи, когда правильное произнесение этого слова затрудняло его узнавание теми, кто особенно привык к «местному» варианту по долгу службы: таксистами, диспетчерами, кондукторами и т.д.

Таким образом, состав регионально окрашенной лексики города представляет собой довольно сложный конгломерат языковых единиц разных типов, различного происхождения. Помимо собственно регионализмов – слов и словосочетаний, употребляющихся только в каком-либо одном региолекте (или в нескольких региолектах), в него входят локализмы – языковые единицы (нарицательные и собственные имена), которые бытуют в пределах более узкого локуса, как правило, одного населенного пункта. По сравнению с функционирующими в городе регионализмами, в большинстве своем генетически восходящими к сельским диалектам, городские локализмы – это продукт городской среды, поэтому они служат кодовыми словами конкретного города, являются своеобразным паролем для его жителей.

Рассмотренные локализмы г. Северодвинска претендуют (в известной степени) на уникальность, так как их семантика и прагматические установки неизвестны иногородним жителям, вызывают у них недоумение. В общие словари, которые, как известно, составляются в Петербурге и Москве, подобные локализмы (в отличие от регионализмов), помещаться не должны. Такого рода единицы необходимо описывать в отдельных словарях локально-региональной лексики конкретного города. Причем это могут быть словари лингвокультурологического типа, в которых традиционное лингвистическое описание лексических единиц должно сопровождаться культурными коннотациями, культурологическими комментариями, краеведческими справками. Это совершенно необходимо уже потому, что потенциальными читателями таких изданий могут стать жители разных регионов.

Список источников

1. **Ахметова М. В.** Лексические регионализмы и локализмы в русскоязычном Интернете: проблемы сбора материала // Русский язык и новые технологии / под ред. М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 155-171.
2. **Беликов В. И.** Литературная норма в лексике и ее словарная кодификация // Русский язык в школе. 2011. № 4. С. 79-85.
3. **Василюк А.** Та заводская проходная, что в люди вывела меня... [Электронный ресурс] // Вечерний Северодвинск. 2004. 9 декабря. URL: <http://old.vdvsn.ru/papers/vs/2004/12/09/31430/> (дата обращения: 04.03.2019).
4. **Грузберг Л.** Локализмы [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_16_323 (дата обращения: 26.01.2019).
5. **Ерофеева Т. И., Грузберг Л. А.** Социолингвистический глоссарий пермских локализмов как словарь нового типа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Вып. 2 (24). С. 476-481.
6. **Капаназде Л. А.** Современная просторечная лексика (московское просторечие) // Городское просторечие: проблемы изучения / отв. ред. Е. А. Земская и Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1984. С. 125-129.
7. **Морозова О. Е.** Архангельский региолект (на материале речи жителей Архангельска, Северодвинска, Новодвинска) // Вестник Донецкого национального университета. Серия «Филология и психология». 2018. № 1. С. 21-27.
8. **Овчинникова О.** Коmu светят «фонарики» // Северный рабочий. 1990. 2 декабря.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: А Темп, 2013. 874 с.
10. **Осипов Б. И.** Предисловие // Словарь современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. М.: Русские словари; Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2003. С. 3-15.
11. **Прокуровская Н. А.** Город в зеркале своего языка: на языковом материале г. Ижевска. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1996. 225 с.
12. **Санджи-Гаряева З. С.** Просторечные элементы в устной речи жителей г. Элисты // Городское просторечие: проблемы изучения / отв. ред. Е. А. Земская и Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1984. С. 167-173.
13. **Северный рабочий.** 1978. 1 ноября.
14. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П – Р. 750 с.
15. **Степанов Е. Н.** Город в контексте научной лингвистической парадигмы // Мова. 2012. № 17. С. 14-23.
16. **Теркулов В. И.** Параметры описания лексической системы диффузного региолекта (на примере донецкого региолекта русского языка) // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст.: в 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Ариал, 2018. Т. 1. С. 403-408.
17. **Фесенко А.** Вдоль по Простоквашино // Северный рабочий. 1993. 7 января.
18. **Химик В. В.** Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2-х т. СПб.: Златоуст, 2017. Т. 2. О – Я. 532 с.
19. **Хроленко А. Т.** Что такое региолект // Курское слово. 2018. № 17. С. 3-8.
20. **Шмелёва Т. В.** Диминутив и семантика существительного: лексика времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2018. № 1. С. 50-57.

URBAN LOCALISMS IN REGIONAL SPEECH OF SEVERODVINSK

Popov Roman Vasil'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk
r.popov@narfu.ru

The article discusses a specific layer of geographically limited vocabulary – urban localisms, which are common words and meanings that reflect the characteristics of the daily life and routine of a particular town. Unlike other types of geographically marked vocabulary – regionalisms that are fairly widespread in any one regiolect (or in several regiolects), localisms exist within a narrower locus, usually one town. In comparison with regionalisms, more often than not genetically ascending to dialects, localisms are formed in purely urban environment, serve as code words of a town and are a kind of password for its inhabitants.

Key words and phrases: localism; regionalism; regiolect; appellative; onym.